

**Проблемы сохранения популяции дикого северного оленя
на западном склоне Приполярного Урала
(национальный парк «Югыд ва»)**

Шубница Е.И.

ФГБУ «Национальный парк «Югыд ва», г. Вуктыл, shub07@yandex.ru

Национальный парк «Югыд ва» расположен на западном макросклоне Приполярного и частично Северного Урала. Это одна из крупнейших особо охраняемых территорий России, занимающая площадь почти 2 млн. га.

Дикий северный олень (*Rangifer tarandus* L.) считается «знаковым» видом, живым символом парка. Северный олень занесен в Красную книгу Республики Коми, на территории которой находится парк.

Для диких северных оленей Приполярного Урала характерна сезонная смена местообитаний, обусловленная прежде всего доступностью кормов в разное время года. Пастбища Приполярного Урала представлены горными тундрами, лиственничными редколесьями, берёзовыми криволесьями, таёжными пастбищами, перемежающимися с обширными сфагново-осоковыми болотами. Очень суровые зимы со штормовыми ветрами и морозами за -50° , многоснежные (уровень снега до 2 м может держаться до середины апреля), являются причиной того, что большая часть оленей проводит зиму на восточном склоне Урала, на территории ХМАО. К концу апреля олени возвращаются на западный склон, к местам отёла и весенне-летнего нагула. В мае у них проходит отёл. К июню стада распадаются на мелкие группы. В июле, в период массового появления кровососущих насекомых, олени поднимаются из таежной зоны в горные тундры, стараются держаться на продуваемых участках горных плато, перевалов, на снежниках. В таежном поясе они в это время часто выходят на продуваемые галечные плесы островов и берегов рек, отлёживаются в воде. К середине сентября олени собираются в горных тундрах и редколесьях в смешанные брачные стада численностью до 100 особей. Гон у оленя начинается во второй-третьей декаде сентября, в середине октября гон обычно заканчивается, а к концу октября олени откочевывают на восточный склон Урала, на зимние пастбища. На зимнее время на территории парка периодически остаётся несколько групп, общим количеством до 300 особей. Кочевые маршруты оленя обычно не меняются годами, хотя климатические и антропогенные факторы могут заставить их изменить пути миграции.

Численность популяции оленя на территории парка на сегодня оценивается приблизительно в 2 тыс. особей. Однако никакого подтверждения этой цифре на сегодня нет. Мониторинг популяции дикого северного оленя в парке проводится в ходе авиаучетов с вертолета в конце апреля – начале мая, осеннего визуального учета на горных пастбищах перед гоном, а также карточек встреч, которые ведутся сотрудниками парка в полевой сезон.

К сожалению, эти методы не позволяют получить полную информацию ни о численности, ни о характере расселения популяции дикого северного оленя в пределах его ареала на территории парка, и, следовательно, не дают представления о необходимости мероприятий по его охране при развитии хозяйственной инфраструктуры. Для получения же данных о пространственно-временной структуре популяции северного оленя необходимо изучение маршрутов его сезонных миграций, в первую очередь, с западного склона на восточный и обратно. На сегодня самый эффективный метод – это использование спутниковых ошейников, позволяющих отслеживать животных на путях расселения и при миграционных перемещениях. Это позволит определить потенциально опасные для оленя участки, в первую очередь на восточном склоне, для планирования рейдов опергрупп на территории парка, а также координации с природоохранными органами ХМАО.

**О распространении и особенностях биологии белой цапли
Egretta garzetta Linnaeus, 1766 в условиях Кабардино-Балкарской
Республики**

Якимов А.В.¹, Бугова Л.Б.²

¹ Северо-Кавказский филиал ФГБУ «Главрыбвод», г. Нальчик,
yakimov_andrei@mail.ru ² ГБОУ «ДАТ» «Солнечный город», г. Нальчик

Орнитофауна Северного Кавказа, да и Кавказа в целом, изучается на протяжении нескольких столетий (Леншин, 2007). В 60-х годах XX века авиафауна специально изучалась и в Кабардино-Балкарской Республике (Базиев, 1962, 1965, 1970, 1974, 1978; Иванов, Базиев, 1961; Иванов, Дмитриев, 1961; Иванов, Чунихин, 1959; Моламусов, 1961, 1962, 1967). На современном этапе продолжают вестись исследования по отдельным группам и видам птиц, обитающих в условиях КБР (Леншин, 2003; Пшегусов, 2004-2010, 2018; Юрьева и др., 2011).

Наше краткое сообщение посвящено изучению малой белой цапли